

0: Другая Россия Герцена

Открыв великолепно написанную биографию Александра Герцена, вышедшую из-под пера Виктории Сливовской, я сначала непроизвольно заглянул в список персоналий в поисках Ежи Гедройца. И хотя я его там, разумеется, не нашел, сам этот жест должен быть понятен каждому, кто знает историю парижской «Культуры»: Редактор неоднократно подчеркивал роль, которую в истории появления этого журнала польской эмиграции сыграло знакомство Гедройца с «Колоколом». Он не раз писал об этом, в частности, в письме к Ежи Стемповскому в 1956 году: «Мое стремление сделать так, чтобы „Культура” стала чем-то вроде герценовского „Колокола”, не представляется мне мегаломанией». Значение этой фразы более глубоко, чем может показаться на первый взгляд: дело было не в том, чтобы воспринимать «Колокол» в качестве образца подобного журнала, и даже не в позиции, которую занял русский писатель в отношении Польши и поляков, особенно во время Январского восстания 1863 года, столкнувшись с резким осуждением своих вчерашних читателей, находившихся в плену стереотипов о польских соседях. Гедройц, вместе с Густавом Херлингом-Грудзинским и Юзефом Чапским принадлежавший к среде польских эмигрантов, искавших «другую Россию», отличную от той, которую знало большинство их соотечественников, и тоже боровшийся со стереотипами, поступал в каком-то смысле по примеру Герцена. Здесь стоит заметить, что почти одновременно с создателем «Колокола» с очень интересным и довольно новаторским, лестным для поляков анализом их общественно-политических притязаний выступил выдающийся немецкий историк, один из самых глубоких знатоков Древнего Рима Фердинанд Грегоровиус в работе «Идея полонизма».

Герцен, как увлекательно рассказывает Сливовская, заработал себе громкое имя еще в России, которую ему, с огромным трудом выхлопотав паспорт, пришлось покинуть в 1847 году, чтобы на Западе стать одним из самых активных участников общественно-политического брожения – как революционного, так и просто нацеленного на радикальные социальные перемены. Автор биографии не только рассказывает о взаимоотношениях Герцена с европейскими революционными кругами, но прежде всего, подтверждая свои слова многочисленными свидетельствами и документами, показывает своего героя как талантливого аналитика окружающих его реалий «Весны народов». Однако при этом (и в книге это отражено достаточно выразительно) Герцен оказывается человеком, пребывающим в пространстве между «старым» и «новым» миром, между разлагающимся Западом и пробуждающимся, обновляющимся Востоком. Сливовская пишет: «Герцен окончательно распрощался со своей верой в Европу. (...) И неизбежно возникает вопрос: как в таком состоянии духа Герцен мог принять решение навсегда – поскольку ничто вокруг не указывало на грядущие изменения – остаться в эмиграции, в Европе, в чью социальную жизнеспособность он не верил, вдали от России, которая, как он тогда думал, должна принести миру избавление, дав ему возможность перейти к социалистическим отношениям на основе института сельской общины?». В контексте социальной философии Герцена этот вопрос совершенно закономерен. Ведь если будущим человечества должна стать Россия, молодая, не испорченная индустриализацией и прочно держащаяся за свою крестьянскую идентичность, то остаться на Западе значило оказаться вдалеке от этих живительных сил. Но такое поведение объяснимо: «Чтобы все-таки выполнить свою миссию, – подчеркивает Сливовская, говоря о взглядах своего героя, – Россия должна сначала освободиться от ненавистного, со всех сторон чуждого ей самодержавия, от севшей ей на голову немецкой бюрократии, которой верховодит „царь – русский немец”, от правительства, не понимающего исторической миссии русского народа, заключающейся в объединении славянских народов и утверждении нового социального порядка».

Решение об эмиграции было вызвано несколькими причинами; факторами, существенно облегчившими его принятие, были, безусловно, материальная обеспеченность Герцена, а также хорошее знание иностранных языков – наш герой опубликовал в западной прессе немало важных с его точки зрения эссе, в которых хотел представить читающей публике Россию, существенно отличающуюся от той, чей образ закрепился на Западе благодаря различным стереотипам. Важно было и то, что в Европе писатель оказался свободен от давления царской цензуры и мог свободно обращаться к соотечественникам на родном языке, тем самым пытаясь влиять на ход интеллектуальной дискуссии в стране. Многие свидетельства действительно подтверждают живое влияние Герцена на состояние умов русской интеллигенции, в том числе на власть предрешающих.

Можно спорить, насколько обосновано решение Сливовской сделать «польский вопрос» одной из главных проблем, занимавшей Герцена. Без сомнения, такой ход во многом связан с тем, что во второй половине XIX века, когда на Западе возникали и оформлялись очертания современных национальных суверенных государств, к примеру, Италии, проблема стран Центральной и Восточной Европы, находящихся под чужим владычеством, была такой же серьезной, как и социальные вопросы (достаточно вспомнить, что в то время из всех славянских стран независимыми были только Россия и... Черногория), поэтому всякий раз, когда вспыхивала борьба поляков за свою свободу, эта тема не сходила с уст в близких Герцену кругах. Сливовская справедливо отмечает

радикальность решений, предлагаемых русским писателем: «Он не избегал щекотливых вопросов, вызывающих извечные споры: будь то тема границ отдельных частей свободной федерации, на тот случай, если победит близкая его сердцу идея, либо вопрос границ самостоятельных государственных организмов, если бы его сценарий оказался невозможным. Он категорически возражал против принятия решений о принадлежности тех или иных территорий „без учета мнения населения”. Точно так же, как и Польша, правом самой определять свою судьбу должна обладать и Украина, а „если она не захочет быть ни польской, ни российской”, выход один: „Украину нужно признать страной свободной и независимой”». Нет ничего удивительного в том, что такая позиция была неприемлема для большинства его соотечественников, если даже спустя сто лет, в дни обретения Украиной независимости, другой выдающийся русский изгнанник, Иосиф Бродский, откликнулся на это событие стихотворением, которое трудно назвать поздравительным. С другой стороны, именно такая позиция должна была быть и на самом деле была одной из причин, по которой Герцен с его «Колоколом» стал такой важной точкой отсчета в деятельности Ежи Гедройца.

Впрочем, мне кажется, что именно благодаря такому лейтмотиву книга Виктории Сливовской может стать очень важной для довольно большой группы интересующихся этой проблематикой русских читателей. С одной стороны, перед нами прекрасно написанное, опирающееся на солидную документальную базу биографическое повествование, с другой – замечательный портрет русского человека, каким его хотели бы видеть многие поляки, стремящиеся к реальному диалогу с Россией, портрет одного из представителей той самой «другой России», которую искали такие люди, как Гедройц, Чапский, Стемповский и Помяновский, все те, кто находились в живом и глубоком диалоге с русской культурой и, без сомнения, оставили после себя довольно внушительный круг последователей.

Wiktorja Śliwowska, *Aleksander Hercen*, Wyd. Iskry, Warszawa 2017, s. 550

1: Герцен и концепция открытой философии

Начиная с 1989 года в польских исследованиях в области истории русской мысли преобладает интерес к религиозной философии, особенно к интеллектуальной культуре Серебряного века. Диспропорция между уровнем развития науки об интеллектуальных традициях русской радикальной интеллигенции и количеством публикаций о религиозных философах была до этого настолько велика, что крах ПНР неминуемо привел к сосредоточению внимания на русском религиозно-философском ренессансе и его предшественниках. Однако, без сомнения, эта перемена не могла не привести к ситуации обратно противоположной, но такой же односторонней, какой была ситуация в предшествующий период. Важной задачей современных исследователей является достижение равновесия между этими направлениями, причем она тем более важна, что русский религиозно-философский ренессанс, который можно считать вершиной русской мысли, невозможно понять, не зная его полного контекста.

Яцек Углик уже несколько лет восполняет упомянутые пробелы. После книг о Михаиле Бакунине^{J. Uglik, Michała Bakunina filozofia negacji, Warszawa 2007.} и Федоре Достоевском^{J. Uglik, Dostojewski, czyli rzecz o dramacie człowieka, Warszawa}

2014. этот ученый, адъюнкт Института философии Зеленогурского Университета, одного из самых активных центров изучения русской философии в Польше, опубликовал в серии «Русская философия» работу «Дискурс о человеке Александра Герцена, или концепция открытой русской философии»^{J. Uglik, Aleksandra Hercena dyskurs o człowieku, czyli projekt rosyjskiej filozofii otwartej, Warszawa 2016.} Углик последовательно доказывает в ней, что мысль

Герцена организована была вокруг человека, а также утверждает, что такая точка зрения позволяет объединить ее в одно целое. По мнению автора, в центре философии Герцена стоит живой, чувствующий, мыслящий, ощущающий свою свободу и случайность человек, которого уничтожают различные философские, религиозные, политические или социальные абстракции.

Сосредоточенная вокруг личности мысль Герцена и составляет заглавную «концепцию русской открытой философии», причем открытость (определяемая в разных частях книги) понимается Угликом как «постоянная склонность к модификации собственной концепции, субъектом которой является отдельный человек, и не отождествлении ее с истиной» (с. 43)^{Здесь и далее все номера страниц отсылают к рецензируемой книге Я. Углика.}

Последующие трансформации герценовской мысли имеют, по мнению исследователя, одну цель — неустанное развитие (не позволяющего загнать себя в рамки какой-то одной системы) антропологического дискурса, который мог бы защитить субъектность реальных людей: «Менялись времена и интеллектуальные моды, но основной вопрос для Герцена оставался неизменным — как спасти человека из плоти и крови, для которого единственной реальностью является настоящее, современный ему мир» (с. 39).

К «последовательному стремлению спасти отдельного человека, захваченного в плен абстракцией» автор книги относит также наиболее позднюю концепцию Герцена, концепцию «русского социализма» (с. 38). Такая интерпретация заставляет подвергнуть сомнению точку зрения Анджея Валицкого, который считает, что в мысли Герцена можно выделить два направления — философию свободы и «русскую идею», иначе говоря, антропологическую и историософскую проблематику. Отбросив тезис Валицкого, автор книги доказывает, что мысль Герцена «очевидно однонаправленна, Герцен, философствуя о России, предметом размышлений делает, по сути, конкретного человека» (с. 41, сноска 70).

Книга состоит из двух частей, которые тематически отсылают к проведенному Валицким делению творчества Герцена на периоды до и после эмиграции (с. 14). Первая часть, охарактеризованная автором как «историческая», посвящена эволюции идей философа до 1847 года. Этот период Углик называет «периодом авторитетов» для своего героя (с. 99) и рассуждает о масштабе и характере влияния, которое оказали на него такие фигуры как Вольтер, Шиллер, Алексей Яковлев (двоюродный брат Герцена), Шеллинг, Сен-Симон, Чаадаев, Цешковский, Гегель или Фейербах (с. 17-121). Чтение этих авторов уже положило начало формированию дискурса о человеке и концепции открытой философии Герцена, свидетельством чего Углик считает его еще юношеское увлечение взглядами Вольтера (с. 21).

Несмотря на такое содержание первой части книги, не вызывает сомнений, что также и в ней польский ученый реализует выдвинутую им программу не «исторической», а «проблемной» трактовки текстов Герцена (с. 71), а упомянутые мыслители являются для него ориентирами, позволяющими определить ключевые аспекты заглавной «открытой русской философии», формирующейся в диалоге с другими философскими концепциями. Особенное внимание следует уделить разделу о Цешковском, в котором Углик отстраняется от традиции сближения позиции автора «Прологоменов к историософии» со взглядами Герцена т.н. гегелевского периода, подчеркивая, что определенные формальные сходства между ними следует рассматривать в рамках принципиально различных мировоззрений этих двух философов.

Сложно, однако, согласиться с утверждением, что «во взглядах обоих мыслителей больше фактических различий, чем потенциальных сходств» (с. 55), которое автор делает ценой значительного упрощения историософской концепции, выдвинутой Цешковским в 1838 году. В то же время такое мнение Углика многое объясняет в его интерпретации философии Герцена: причиной, по которой он не хочет признавать идеологическое родство Цешковского и Герцена, является, прежде всего, тот факт, что он видит в последнем последовательного представителя имманентизма, не приемлющего никаких следов трансцендентности в философском дискурсе. Оппозиция имманентности и трансцендентности, по мнению Углика, существенна настолько, что, сравнивая круги Герцена и Бердяева, автор приходит к утверждению, что именно из-за нее «стороны спора существуют в рамках различных аксиологических парадигм» и «говорят на несовместимых языках» (с. 116).

При всей ее научности книгу Яцека Углика нельзя назвать бесстрастным исследованием, написанным отстраненным языком. Автор неоднократно выступает в качестве адвоката взглядов Герцена и дает читателям понять, что уверен в актуальности концепции русской открытой философии, а в последней главе непосредственно аргументирует свою позицию (с. 177-185). Подтверждение актуальности мысли Герцена Углик считает одним из главных результатов своего исследования: «как нам кажется, данное исследование позволяет сделать вывод о том, что дискурс Герцена о человеке в контексте природы и истории прошел проверку временем, поскольку он ведет к предположению, что не существует оптимистичных и простых теоретических систем, дающих однозначные ответы на мучающие человека т.н. проклятые вопросы» (с. 191).

Если принять во внимание тот факт, что мысль Герцена в понимании Углика — перманентно неготовая, незаконченная, то не вызывает сомнений, что в этом высказывании речь идет не столько о защите конкретного набора утверждений, сколько о поддержке определенного способа мышления о мире и своем месте в нем, который, по мнению автора, присущ герценовскому дискурсу о человеке. В основе этого дискурса лежат три ключевых решения, которые польский исследователь обсуждает во второй части книги, названной им «критической»: признание свободы человека, утверждение случайности и отказ от религии (с. 125-176). Три элемента, считает Углик, составляют основу концепции свободы Герцена: «окончательное (а) решение и связанная с ним и подчеркивающая его вес (b) ответственность, а также неподконтрольный принимающему решение человеку (с) случай» (с. 147). Проблема свободы связана с укорененностью человека в двух сферах бытия: в общественно-исторической и природной. Благодаря этому разделению свобода становится возможной — она осуществляется как будто рядом с тем, что определяет человека (с. 143-144). Так понимаемый человек «не является центром в онтологическом смысле, но является им в значении аксиологическом, в смысле ценностей» (с. 95-96).

Углик называет позицию Герцена неабсолютным аксиологическим гуманизмом (с. 112-113). В свою очередь, ключевая для понимания герценовской концепции свободы категория случая связана с исключительно имманентной перспективой описания человека, которая предполагает, что человек «приходит из ниоткуда и уходит в никуда» (с. 148), и призвана исключать общее, реифицирующее то, что случайно (с. 145). Тот факт, что в природе, как и в истории, доминирует случай, который не считается с отдельной личностью, одновременно освобождает человека от власти различного рода объективизмов, таких как гегелевский панлогизм или

биологический детерминизм. Поэтому Углик уверен, что мнение религиозных философов, которые приписывали Герцену трагическое мировоззрение, ошибочно и возникло из-за иной перспективы описания действительности, которая не может обойтись без трансцендентного и общего смысла существования (с. 103-104, 116, 172–175). Фрагменты рецензируемой книги, посвященные напряженным отношениям между философией Герцена и религиозным мировоззрением, вызывают самое большое количество вопросов, и это несмотря на то, что с самим определением русского мыслителя как нерелигиозного и с утверждением о том, что религиозное толкование его работ, сделанное Булгаковым или Зеньковским, неправомерно (с. 172-174), можно согласиться. Сомнения и вопросы появляются тогда, когда Углик стремится выстроить оппозицию открытая философия vs. религия. Это противопоставление имеет такой масштаб, что в действительности ведет к дуалистическому пониманию явлений идейного порядка, при котором религия становится синонимом «закрытой философии». Оно становится возможным благодаря двум приемам. Первый — значительное расширение спектра явлений, описываемых понятием «религия», которое приводит к отождествлению ее с различными формами догматического мышления и поступков, что можно увидеть хотя бы на примере следующего предложения: «Как внимательный читатель трудов Фейербаха он (Герцен) отбрасывает религии откровения, выделяя наиболее близкое ему христианство; но он является также непримиримым врагом религии, понимаемой как любой набор верований, умалчивающий о сфере трансцендентного, но сакрализующий в то же время какой-либо элемент пространства имманентности» (с. 157). Второй прием, связанный, впрочем, с первым — это отказ религиозному мышлению в том неустанном становлении и способности к постоянным модификациям, которые, по мнению автора, характерны для герценовского дискурса о человеке. Об этом свидетельствует, например, следующая цитата: «Попытка придания философии Герцена стойкого религиозного характера сделала бы его концепцию формальным императивом, превращая ее тем самым в концепцию закрытой философии, поскольку она признавала бы какие-то утверждения, взятые из языка, явленные в откровении или только принятые, нерушимыми и окончательно истинными» (с. 157). Таким образом, не подлежит сомнению, что Углик отождествляет оппозицию открытой и закрытой философии с оппозицией догматического и недогматического мышления, а догма представляется ему, в свою очередь, неустрашимым и единственным понятием существенным ядром всех религиозных явлений. С такой точкой зрения, однако, нельзя согласиться по двум причинам. Во-первых, потому, что исследователь понимает «догму» чуждым самому религиозному сознанию образом, как нечто данное и связанное с велением подчиняться ему, а не как словесную форму некоего пережитого религиозной общиной события и переживаемой правды. Во-вторых, потому, что Углик совершенно не упоминает о примерах свободных религиозных исканий, свойственных, в том числе, многим русским философам. Непонимание достигает кульминации тогда, когда Углик пытается показать разность Герцена и Шестова, которых Иванов-Разумник объединял как двух представителей «имманентного субъективизма», и заявляет, что Шестов «поддерживает (...) одну версию деспотичного объективизма, а именно — Бога, которого он признает повсюду и трансцендентно, а не имманентно и субъективно» (с. 176–177), что совершенно не соответствует основным мотивам философии автора «Афин и Иерусалима». В основе такого непонимания лежит принятое по умолчанию утверждение, что каждая религиозная философия должна признавать Бога «повсюду и трансцендентно», которое противоречит не только шестовской религиозности, но и его критериям истинности, так однозначно объективистским: «...нужно представить себе, что твоя истина безусловно не может быть ни для кого обязательной. Вот если, несмотря на то, ты все же от нее не откажешься, если истина выдержит такое испытание и останется для тебя тем же, чем была раньше, нужно думать, что она чего-нибудь да стоит»¹. Шестов. Великие кануны, 1912.

Книгу «Дискурс Александра Герцена о человеке, или концепция открытой русской философии» стоит рассматривать в контексте посвященных Герцену работ Анджея Валицкого. Неслучайно на взгляды именно этого историка идей чаще всего опирается Углик, будь то отсылка или полемика. Место, которое займет книга Яцека Углика в ряду новейших польских исследований в области истории русской философии, будет непосредственно связано с тем фактом, что она представляет собой, вероятно, наиболее развернутую и тщательно подкрепленную научной литературой попытку анализа подхода Валицкого к трудам Герцена, а также попытку построения собственной цельной концепции видения мысли русского философа. Тем самым книга отвечает одной из важнейших задач, стоящих перед исследователями русской мысли: задаче разностороннего критического анализа и оценки работ Валицкого — самых важных послевоенных польских работ, посвященных русской философии. Я соглашусь с главным тезисом монографии Углика, гласящим, что защита определенного видения человека (понимаемого как «живая субъективность, а не какая-то воображаемая натура или сущность человека», с. 191) превалирует в мысли Герцена и позволяет собрать воедино различные периоды его творчества. Убедительно звучит также определение «вторичности историографических рассуждений (...) по отношению к изысканиям в области антропологии» (с. 187). И хотя нельзя согласиться с авторским подходом к религиозному вопросу, как к проблеме, основанной на двух ярко выраженных оппозициях (на противопоставлении догмы и открытой философии и — менее значимой — оппозиции трансцендентного и имманентного), проделанную реконструкцию дискурса о человеке Герцена следует считать удачной. Следует отметить также ее

актуализирующий характер — Герцен в свете интерпретации Углика предстает философом современным, а его концепция открытой философии перекликается с одним из направлений современной рефлексии.

Рецензия на книгу: Яцек Углик. *Дискурс Александра Герцена о человеке, или концепция открытой русской философии*. — Варшава, 2016, 212 с. [Jacek Uglik, *Aleksandra Hercena dyskurs o człowieku, czyli projekt rosyjskiej filozofii otwartej*, Warszawa 2016, ss. 212]

2: Хроника (некоторых) текущих событий

- Фрагменты выступления Дональда Туска, председателя Европейского совета, на открытии саммита ЕС, посвященного 60-й годовщине подписания Римского договора, положившего начало существованию Европейского союза. Рим, 25 марта 2017 года. «Я родился ровно 60 лет назад, так что я — ровесник Евросоюза. (...) Сегодня в Риме мы даем новую жизнь уникальному союзу свободных народов, основанному 60 лет назад нашими великими предшественниками. (...) Европа как субъект мировой политики либо будет единой, либо просто исчезнет. Только объединенная Европа может выступать в качестве суверенной Европы во взаимоотношениях со всем остальным миром. И только объединенная Европа может гарантировать независимость входящим в нее странам и свободу своим гражданам. (...) Сегодня недостаточно призывать к объединению и выражать свой протест в отношении тех факторов, которые этому объединению мешают. Гораздо важнее, чтобы каждый из нас уважал единые для всех нас ценности — такие, как права и свободы человека и гражданина, свобода слова и собраний, разделение властей и верховенство закона. Это и есть подлинный фундамент нашего единства. После саммита в Риме Европейский союз должен в еще большей степени, чем раньше, стать союзом политического единства, союзом принципов и ценностей, общих для всех государств-членов, союзом внешнеполитической суверенности». («Газета выборча», 25-26 мая)
- «В годовщину 60-летия подписания Римского договора руководители 27 стран объявили о своем намерении продолжать избранный ранее курс. Беата Шидло, вопреки своим предыдущим заявлениям, поддержала Римскую декларацию». («Жечпосполита», 27 марта)
- «В день, когда в столице Италии главы 27 стран ЕС подписывали Римскую декларацию, отмечая таким образом 60-ю годовщину подписания Римского договора, в десятках европейских городов (...) прошли марши в поддержку европейской интеграции. В Польше крупнейшая демонстрация состоялась в Варшаве (...) (по данным организаторов в ней приняли участие 10 тыс. человек, по данным Столичной комендатуры полиции — около 2-3 тысяч)». («Политика», 29 марта — 4 апр.)
- «Поляки не хотят выходить из Евросоюза: по данным опроса, проведенного Институтом рыночных и общественных исследований, (...) 78% респондентов высказываются за то, чтобы остаться в ЕС (12% выступают против). Опрос был проведен 9 марта, в первый день (...) саммита, продлившего срок полномочий Дональда Туска на посту председателя Европейского совета». (Зузанна Домбровская, «Жечпосполита», 13 марта)
- «“Будем действовать сообща, в разных темпах и с разной интенсивностью, когда это необходимо”, — говорится в Римской декларации. (...) Как подчеркивала премьер-министр Беата Шидло, в декларации указано, что эти “разные темпы” предусмотрены соглашениями ЕС, и это гарантирует неделимость Евросоюза». (Мачей Дея, «Польска», 27 марта).
- «“Появление Европы двух скоростей неизбежно, иначе мы окажемся в тупике”. Канцлер Ангела Меркель, произнесшая эту фразу, встретила на прошлой неделе с президентами Франции, Испании и Италии, чтобы объявить о готовности начать новую политику в отношении ЕС». (Олаф Осица, «Тыгодник повшехны», 19 марта)
- «Речь идет о Европе двух скоростей. Это план, на который мы согласиться не можем», — Ярослав Качинский, председатель ПИС. («Жечпосполита», 15 марта)
- «Официальная Варшава (...) своей беспомощной и одновременно скандальной политикой приближает и делает оправданным разделение Евросоюза на несколько сфер, интегрирующихся с разной скоростью». (Марек Мигальский, «Жеспосполита», 15 марта)
- «Нам уже отвесили в Брюсселе политическую оплеуху. Когда Олланд с раздражением заявил Беате Шидло “У вас — ваши принципы, а у нас — наши деньги”, (...) он тем самым громко повторил то, что говорят уже все: мы не собираемся финансировать эксцессы Качинского. (...) ПИС (...) пытается навязать свои манеры Брюсселю и думает, что при помощи крика и оскорблений можно завоевать авторитет и проводить успешную политику. Однако в Евросоюзе не уважают крикунов и хамов, хоть и общаются с ними подчеркнуто вежливо. (...) ПИС просто не понимает, к чему всё идет. Ведь Олланд сказал кое-что еще: если Польша сейчас окажется во второй лиге, назад уже не вернется. Стена будет только расти. (...) Реальную позицию Польши в Европе определяют ее отношения с партнерами — а здесь как раз царит полная катастрофа. Когда кто-нибудь из наших послов пытается договориться о правительственном визите, ему отвечают, что календарь встреч полностью забит. Появляться где-либо в компании Польши стало неудобно», — Марек Греля, бывший посол Польши в ЕС и директор по трансатлантическим вопросам в Совете ЕС. («Газета выборча», 14 марта)
- «Если возникнет ситуация, когда деятельность польских государственных институтов начнет противоречить

принципам, на которых зиждется функционирование ЕС (...), в Евросоюзе найдут возможность постепенно отрезать нас от той Европы, которую мы знаем. В первую очередь нас могут лишить европейских фондов. (...) Затем может оказаться, что Шенгенская зона уже не для нас, после чего нас оттуда просто вытолкают взащей. Но дело может пойти еще дальше. Чтобы вылететь из ЕС, не нужен референдум. (...) Достаточно, чтобы в данной конкретной стране появились институты и законы, противоречащие законодательству Евросоюза. И это уже будет конец», — Павел Залевский, бывший депутат Европарламента. («Польска», 27 марта)

- По мнению 68% опрошенных, Евросоюз должен вмешаться, если какая-либо страна, входящая в ЕС, нарушает обязательные для всего сообщества юридические нормы и принципы, 20% придерживаются противоположной точки зрения, а 18% не определились с ответом. Опрос агентства «Кантар паблик», 23 марта. («Газета wyborcza», 25-26 марта)

- «Более половины из нас (55%) положительно оценивают избрание бывшего премьер-министра Дональда Туска на второй срок в должности председателя Европейского совета, состоявшееся вопреки сопротивлению правительства Беаты Шидло. Таковы результаты опроса, проведенного польским исследовательским проектом «Ариадна». (Гжегож Осецкий, «Дзенник газета правна», 2 марта)

- После избрания Дональда Туска председателем Европейского совета «Ярослав Качинский в Сейме молотил по трибуне кулаками. (...) И заявил, что Дональд Туск больше не поляк и не имеет права стоять под польским флагом. (...) “Вы (то есть мы — З.Х.) тоже не поляки, вы вредите Польше, проворачиваете свои темные делишки”. Это был спектакль, который напомнил мне удивительное телевизионное выступление гениального актера Тадеуша Ломницкого. (...) На этом фоне Дональд Туск — выдающийся государственный муж. Как человек, ни во что не ставящий политиков и политику, скажу, что как раз он — это весьма ловкий политик, хитрый и опасный. Ему ни в коем случае нельзя доверять, (...) но в то же время он отлично понимает, в чем заключаются государственные интересы, знает, что может скомпрометировать политика и как этого избежать, умеет вовремя отступить, протянуть руку, попеременно быть то податливым, то твердым, как камень, то от души веселым, то хладнокровным, как патологоанатом. Туск дьявольски умен и временами безжалостен, что делает его политиком, к которому другие европейские деятели относятся всерьез. Они знают, что его обольстительная улыбка может свидетельствовать о крапленых картах, которые он прячет в рукаве. Неизвестно кого не выберут на одну из самых важных должностей в Европе. (...) В арсенале Качинского (...) есть только яростная риторика и интриги. Чтобы не растерять электорат, ему нужно внушить людям отвращение к Туску. Это его единственный шанс», — Збигнев Холдыс. («Ньюсуик Польска», 13-19 марта)

- «Случай Туска — это прецедент, причем прецедент, очень важный для будущего. (...) История европейской интеграции, начиная с момента подписания Римского договора, еще не знала случаев, чтобы одна из ключевых должностей в Евросоюзе досталась заклятому врагу правительства страны, входящей в ЕС. (...) Этот прецедент стал возможен лишь потому, что польское правительство сегодня не пользуется в европейских столицах достаточным уважением. (...) Очевидно также, что официальная пропаганда, объявившая о долгосрочной победе и — как говорит Качинский — “повышении личного статуса госпожи премьер-министра”, имеет мало общего с действительностью. (...) Однако самую большую цену за свое бестолковое поведение в “деле Туска” ПИС заплатит отнюдь не в Европе, но во внутренней политике», — Ян Рокита. («В сети», 20-26 марта)

- «“В формально-юридическом смысле вопрос, связанный с избранием Туска, мы считаем закрытым и предлагаем к нему более не возвращаться”, — заявил в понедельник Кшиштоф Щерский, советник президента по международным вопросам. Тем самым он прокомментировал слова министра иностранных дел Витольда Вашиковского, который сказал: “Совершен подлог. Мы располагаем данными экспертизы, показывающими, что избрание Туска было совершено с нарушениями норм европейского права”. От слов Вашиковского откrestился также его заместитель в МИДе, министр по вопросам ЕС Конрад Шиманский. “Не вижу оснований оспаривать избрание Дональда Туска на пост председателя Европейского совета”, — заявил он», — Михал Шулджинский. («Жечпосполита», 28 марта)

- «В понедельник Национальная прокуратура получила от министра обороны уведомление о совершении бывшим премьер-министром Дональдом Туском преступления, квалифицируемого как “дипломатическая измена”. По мнению Антония Мацеревича, бывший премьер-министр (...) несет ответственность, в частности, за то, что “не обеспечил участие польских представителей в следственных действиях на месте смоленской катастрофы и ничего не предпринял для возврата обломков самолета Ту-154”. Согласно статье 129 Уголовного кодекса, данное преступление наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет». («Жечпосполита», 22 марта)

- «Это не халатность, а преступление. Премьер-министр Дональд Туск с целью навредить Польше вступил в преступный сговор с Владимиром Путиным и должен понести за это наказание. В рамках этого сговора (...) был назначен невыгодный для Польши порядок расследования смоленской катастрофы, предусмотренный приложением №13 к Чикагской конвенции 1944 года, несмотря на то, что эта конвенция распространяется исключительно на происшествия и инциденты с участием гражданской авиации, а не военной», — Антоний Мацеревич, министр национальной обороны. («Газета польска», 22-28 марта)

- «Председатель Совета министров несет ответственность перед Государственным трибуналом, а не перед судом общей юрисдикции. (...) Статья о дипломатической измене касается в основном дипломатов. (...) Утверждать, что

за такое преступление может отвечать глава правительства — это достаточно рискованно и нелогично», — Кшиштоф Табашевский. («Дзенник газета правна», 22 марта)

- «Очередной высокопоставленный военный в понедельник подал в отставку. (...) Бригадный генерал Ежи Гут в последние три года возглавлял Центр спецопераций командования войсками специального назначения. (...) Его очень ценили наши союзники, подтверждением чему служат многочисленные награды, врученные генералу. (...) Отставка Ежи Гута — это очередная потеря среди командования войсками специального назначения». (Мачей Милош, «Дзенник газета правна», 16 марта)

- «Ранее подразделение генерала Гута покинул инспектор войск специального назначения, ген. Петр Паталонг. Это огромная потеря для нашей армии, поскольку оба генерала отвечали за координацию сил специального назначения в НАТО, как это было предусмотрено соглашением, которое Польша подписала в 2009 году, став одной из шести стран-координаторов. (...) По словам одного из бывших командующих польской армией, в вооруженных силах не осталось ни одного генерала, способного координировать деятельность сил специального назначения НАТО, и мы постепенно начинаем терять былые позиции в структурах альянса, практически выходя из него». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 16 марта)

- «Еврокорпус — это 60-тысячное подразделение Европейского союза, которое, согласно заключенным в Варшаве соглашениям с НАТО, должно стать элементом сил быстрого реагирования ЕС. (...) Согласно решению Мацеревича, 120 польских офицеров, в соответствии с договором проходящих службу в Страсбурге, получили приказ вернуться в Польшу. (...) Информацию об отзыве польского контингента из состава Еврокорпуса подтвердил пресс-секретарь Еврокорпуса полковник Винсенте Далмау. Он также добавил, что польские военные покинут Еврокорпус в течение трех лет, а Польша вместо страны-участника станет наблюдателем, сохранив членство в Еврокорпусе лишь формально». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 29 марта)

- «Выход из Еврокорпуса органично вписывается в политику министра обороны, ослабляющую наши боевые возможности и позиции Польши на Западе. Именно таковы последствия увольнения из вооруженных сил 90% руководства генерального штаба и 82% генерального командования, в результате чего польская армия оказалась фактически обезглавлена. Это произошло в результате приостановления модернизации армии, в том числе пяти ключевых программ: вертолетной, военно-воздушной и ракетной, программы покупки беспилотников, электронно-вычислительной и программы развития военно-морского флота. Кроме того, Польша оказалась фактически отстранена от принятия ключевых решений в ЕС и НАТО», — Богдан Клих, сенатор и бывший министр обороны. («Газета wyborcza», 30 марта)

- «После чисток в армии, жертвами которых стали многие профессиональные военные с боевым опытом и знанием процедур, мы оказались отброшены на 18 лет назад, когда только вступали в НАТО. (...) За эти годы у нас появились профессиональные военные кадры — офицеры, которые не только владели военным английским, но и занимались планированием боевых операций с участием сил союзников. В результате массовых увольнений из армии у нас ощущается нехватка кадров. У нас есть вакантные должности в НАТО, мы не занимаем там ключевых постов, потому и происходит отзыв офицеров Еврокорпуса, которых нечем заменить», — генерал Роман Полько, бывший командир подразделения «Гром». («Жечпосполита», 30 марта)

- «Наши разведка и контрразведка совершенно изолированы от своих западных коллег. Скажем прямо — те не доверяют нашим. (...) Агенты американской или, скажем, немецкой разведки внимательно к нам приглядываются — и что же они видят? Службы, которые буквально клокочут от взаимных обвинений в сотрудничестве с русскими, шпионами, лоббистскими группировками и мафией. Вот почему в Вашингтон и Берлин регулярно поступают рекомендации ограничить сотрудничество с поляками», — генерал-полковник в отставке Вальдемар Скушпчак. («Пшеглэнд», 20-26 марта)

- «Невозможно не видеть, до какой степени всё, что у нас происходит, совпадает с основными целями российской политики. Россияне мечтают развалить Евросоюз, который они воспринимают в первую очередь как союз военного характера, а уже потом — экономического и мировоззренческого. Перспектива же нашего сближения с Германией идет вразрез с целями российской политики. (...) Многие годы россияне могли только мечтать о глубоком расколе внутри польского общества. Теперь они могут быть довольны — политическая ситуация у нас дестабилизирована, имидж Польши в ЕС и НАТО испорчен, а оборонный потенциал ослаблен. (...) Многих потерь уже не возместить, также как нельзя быстро заново вырастить вырубленные деревья. (...) Разрушение государственных институтов, в том числе вооруженных сил — это беспрецедентный шаг назад», — генерал Петр Пытель, с 2013 г. руководил Службой военной контрразведки, уволен осенью 2015 года. («Газета wyborcza», 15 марта)

- «Вот уже больше года польский министр обороны не может встретиться ни с министром обороны США, ни с его заместителями. Мацеревича также избегают министры важнейших европейских стран. (...) Как явствует из опубликованных порталом WikiLeaks донесений, направляемых американским посольством в Вашингтон, Мацеревича и раньше считали человеком непредсказуемым. Даже в дипломатических документах для его характеристики используется, в частности, не слишком дипломатичное слово “паранойя”. (...) Благодаря этим описаниям возникает образ буруеваемого антисоветской паранойей интригана, который, не обращая внимания на возможные последствия, существующий порядок и соображения безопасности, ведет свой собственный крестовый поход. (...) В штаб-квартире вооруженных сил НАТО в бельгийском Монсе Мацеревичу до сих пор не

могут забыть его ночного вторжения в варшавский Экспертный центр контрразведки НАТО в декабре 2015 года, парализовавшего деятельность этого института, созданного с целью нейтрализации российских дезинформационных атак. (...) “Американцы постепенно ограничивают свое военное присутствие в Польше. Одно подразделение за другим покидает Жагань. Американцы перебрасывают их в страны Балтии”, — говорит генерал Вальдемар Схшипчак. (...) В НАТО не предусмотрена процедура исключения какого-либо члена альянса. Зато есть процедуры, регулирующие отношения с теми государствами, которые своими действиями фактически исключают себя из НАТО. И сводится это к одному — к изоляции». (Юлиуш Цвельох совместно с Гжегожем Жечковским, «Политика», 29 марта — 4 апр.)

• «Антироссийская риторика не мешает Польше дрейфовать в сторону российской модели государственности. Кроме того, по разным данным, россияне действуют в Польше достаточно свободно. Все это вызывает понятную обеспокоенность на Западе. (...) Ослабление позиций Польши в НАТО продолжается уже довольно долго. (...) На высоких должностях в гражданской службе альянса нет ни одного поляка. А когда-то было иначе — Адам Коберацкий занимал пост заместителя генерального секретаря НАТО. (...) С ноября, то есть уже почти полгода, у Польши нет своего представителя при НАТО. (...) Государство в Польше работает плохо, примером тому может служить история с Еврокорпусом. (...) Согласно конституции, такие действия не могут быть предприняты без подробного согласования между министром обороны, министром иностранных дел и президентом. (...) Президент ничего не знал, МИД вообще никак не отреагировал. (...) История с Еврокорпусом оказалась личной затеей министра обороны, который навязал всей ситуации общегосударственный характер», — Ежи Мария Новак, бывший представитель Польши в НАТО, вице-президент Евро-Атлантической ассоциации. («Пшеглэнд», 3-9 апр.)

• «Крепкий политический тыл Антонию Мацеревицу (...) обеспечивает поддержка наиболее оголтелой части электората “Права и справедливости”, и министр обороны делает всё, чтобы этой поддержки не лишиться. Он может не найти время для общения с президентом, но всегда готов встретиться с о. Рыдзыком, выступить в эфире “Радио Мария” или появиться на телеканале “Трвам”. Мнение избирателей для него важно. (...) Ярослав Качинский явно побаивается Мацеревича. Он знает, что в случае конфликта министр обороны может уйти из партии вместе с группой поддерживающих его депутатов и частью наиболее надежного электората. (...) Из союзника Мацеревич превратился в противника, причем самого опасного из всех нынешних противников Ярослава Качинского». — Богуслав Хработа, главный редактор. («Жечпосполита», 5 апр.)

• «В связи с возмутительными высказываниями Ярослава Качинского (...) я хотел бы заявить следующее: 1. Верховный суд не является опорой коммунистической системы и не служит чужим интересам. (...) Адам Стжембош, бывший первый председатель Верховного суда». («Жечпосполита», 21 марта)

• «В понедельник состоялось чрезвычайное собрание судей апелляционных и окружных судов всей страны, созванное Национальным советом правосудия. (...) Третья резолюция отличалась наиболее мощным политическим звучанием. (...) Резолюция призывает всех судей строго соблюдать конституционные принципы разделения властей, независимости судов и судей. Судьи также призывают не принимать участия в деятельности, направленной даже на малейшее нарушение конституции, поскольку эта деятельность “находится в явном противоречии с присягой судьи”». (Агата Лукашевич, «Жечпосполита», 21 марта)

• «Национальный совет правосудия отзывает все заявления, направленные в последнее время в Конституционный трибунал. Это не только демонстрация недоверия по отношению к этому институту, но и важный сигнал для всех судей». «Национальный совет правосудия поясняет, что данное решение вызвано недавними рокировками в судебных составах, осуществленными председателем трибунала, который вместо избранных в соответствии с законом судей назначил так называемых судей-дублеров». (Малгожата Крышкевич, «Дзенник газета правна», 13 марта)

• «Конституционного трибунала фактически больше нет. Национальный совет правосудия в его нынешнем виде скоро перестанет существовать. (...) Верховный суд... всё это не случайность, а спланированные действия. Снижение пенсионного возраста для судей Верховного суда до 65 лет будет означать, что на пенсию уйдет немало выдающихся и смелых судей. Вместо них будут назначены новые — послушные. Кадровый резерв огромен, поскольку судей Верховного суда выбирают не только среди судей, но и среди адвокатов, юрисконсультов, нотариусов, прокуроров — то есть, в идеале, среди выдающихся юристов. Верховный суд заполняют случайные, но послушные функционеры нынешней власти. (...) Отсутствие реальной судейской независимости может привести к тому, что над справедливостью будут превалировать интересы не только власти, но даже отдельных ее представителей. Под угрозой оказался важнейший механизм защиты прав гражданина — система разделения властей на три независимые ветви, которые ограничивают деятельность друг друга и создают пространство человеческого достоинства, охраняемого законом в соответствии с природой этого достоинства», — проф. Адам Стжембош, бывший вице-министр юстиции, первый председатель Верховного суда и председатель Государственного трибунала. («Жечпосполита», 17 марта)

• «Совет адвокатур и юридических ассоциаций Европы (The Council of Bars and Law Societies of Europe, сокращенно ССВЕ), представляющий юридические самоуправляющиеся организации 45 стран и, соответственно, более миллиона европейских юристов, обеспокоен изменениями в уставе Национального совета правосудия. (...) “Изменения в характере работы Национального совета правосудия не гарантируют сохранения

независимости судебной власти», — пишет ССВЕ и призывает обеспечить независимость судов и уважение к беспристрастности судей». («Жечпосполита», 4 апр.)

• «Когда ПИС пришла к власти, главной мишенью правящей партии стали независимые институты: суды, масс-медиа, негосударственные организации. Сопровождалось всё это недвусмысленным посылом, идентичным тому, которым сейчас пользуется Трамп: эти институты обслуживают элиту, а не простых людей, и тормозят реформы. (...) Всё больше людей начинают видеть в системе разделения властей своего рода алиби для власть предержащих, позволяющее им оправдать собственное бездействие. Именно поэтому широкие массы совершенно не собираются вставать грудью на защиту судов, СМИ и других институций, находящихся сегодня под ударом. Вам нужны перемены? Тогда позвольте руководству страны сосредоточить в своих руках всю полноту власти. Для многих людей демократия начинает представляться системой, в рамках которой решения не столько принимаются, сколько откладываются на потом. Выросло поколение, которое не помнит, что такое авторитаризм и чрезмерная концентрация власти в одних руках. (...) Политика в каком-то смысле всегда развивается циклично», — Иван Крастев, один из основателей Европейского совета международных отношений и директор Центра либеральных стратегий в Софии. («Политика», 22-28 марта)

• «Я не знаю ответа на этот важнейший вопрос: что происходит сегодня с польским обществом? Я понимаю, что оно не обладает достаточным историческим опытом, который позволяет социумам, дольше нас живущих в упорядоченных политико-правовых системах, более успешно противостоять популизму. (...) Когда нынешнее правительство только пришло к власти, экономика страны характеризовалась относительно высокими темпами роста и макроэкономическим равновесием. (...) Мы разрушаем один государственный институт за другим. Исправить это невозможно, потери будут невосполнимыми, придется всё отстраивать заново. Мы уничтожаем собственные достижения и возвращаемся в исходную точку вместо того, чтобы развиваться», — проф. Ежи Хауснер, бывший вице-премьер и министр, член Совета финансовой политики. («Ньюсуик Польска», 3-9 апр.)

• «В 2016 году полиция зафиксировала 21672 преступления, связанных со злоупотреблением госслужащими и чиновниками своим служебным положением. Это на 34% больше, чем в 2015 году». («Жечпосполита», 30 марта)

• «ПИС деморализует людей, поддерживая дисциплину при помощи страха. (...) ПИС наживается на тех, кто боится сильнее других. Ярослав Качинский внушил всем своим сторонникам, что мир за пределами правящей партии враждебен по отношению к ним. (...) Он разрушает людские судьбы; достается и, казалось бы, нейтральным сферам — культуре, искусству, науке. Когда-то это были естественные пространства свободы, теперь же всё иначе — и лучшим доказательством тому служит лакейство нынешних масс-медиа. (...) Я не исключаю, что ПИС будет находиться у руля два срока. Правда, с точки зрения истории это пшик», — проф. Ядвига Станишкис, социолог. («Польска», 31 марта)

• «Ярослав Качинский считает, что ключ к сердцам и умам поляков — это телевидение. Как он сам заметил однажды, “люди верят, что им показывают правду”. (...) Пропагандистская машина ПИС работает на полную мощь. В провинции, где ПИС пользуется большой поддержкой, люди смотрят общественное телевидение, поскольку другие станции им недоступны по финансовым соображениям. (...) ПИС также заменил редакторов информационных программ. Новые сотрудники тщательно следят, чтобы журналисты не отклонялись от линии партии». (Рената Грохаль, «Ньюсуик Польска», 20-26 марта)

• «Вот уже 41 год Госдепартамент США составляет ежегодный отчет о соблюдении прав человека, анализируя правовые системы почти двухсот стран (...). На этот раз в отчете особое внимание уделено принятым ПИС законам, вызвавшим неоднозначную реакцию общества: закону о Конституционном трибунале, антитеррористическому закону, закону о СМИ, о “слежке” и о свободе собраний. Авторы отчета указывают, что данные законы “могут негативно отражаться на соблюдении прав человека, демократических принципов и норм правового государства”. (...) В отчете также отмечено, что в Польше выросло количество преступлений на почве ненависти». (Павел Козлинский, «Газета wyborcza», 20 марта)

• «В 2016 году органами прокуратуры проводились расследования по 1,6 тыс. уголовных дел, связанных с преступлениями на почве расизма и ксенофобии. Это на 83 дела больше, чем годом ранее. Увеличилось количество нападений на мусульман». («Жечпосполита», 7 апр.)

• «Вот уже 15 лет я отслеживаю активность польских неонацистов, и мне известен только один случай, когда они были наказаны. 7 марта 2013 г. Апелляционный суд Вроцлава оставил в законной силе приговор в отношении девяти мужчин, состоявших в польском отделении международной национал-социалистической организации “Blood & Honour”, обезвреженном Агентством внутренней безопасности несколькими годами ранее. И хотя прокуратура собрала против этих людей солидную доказательную базу, суд назначил им наказание в диапазоне от нескольких месяцев до года с небольшим общественных работ». (Яцек Харлукович, «Газета wyborcza», 3 апр.)

• «Того и гляди, начнутся политические судебные процессы против тех, кто публично говорит правду о так наз. “проклятых солдатах”. (...) Иоланта Урбанская (...) в ходе митинга, а также на своей странице в фейсбуке напомнила о гражданских жертвах Ромуальда Райса по прозвищу “Бурый” (от рук отряда Райса, являвшегося подразделением Национального военного союза, в 1945 году погибли 82 православных жители пяти деревень, сожженных “проклятыми солдатами” — В.К.) и других преступлениях. Районная прокуратура в Ченстохове возбудила против нее уголовное дело по статье “возбуждение ненависти по национальному признаку” (sic!), поручив следствие по нему криминальному отделу Городской комендатуры полиции в Ченстохове». (Марек

Гловинковский, «Пшегленд», 10-17 апр.)

- «В субботу в Ясную Гуру съехались националисты со всей Польши: кроме “Молодежи всяя Польши”, организатора паломничества, прибыли представители Национально-радикального лагеря, Национального движения, а также члены крайне правого венгерского “Йоббика”. После мессы националисты приняли в свои ряды новых членов, затем одобрили текст “Ясногурского обращения” и с факелами в руках отправились из монастыря к памятнику Неизвестному солдату». (Михал Вильгоцкий, «Газета wyborcza», 4 апр.)
- «На западной Украине уничтожены еще два памятника, посвященные полякам. (...) “Я уверен, что за этими актами вандализма стоят российские спецслужбы”, — заявил губернатор львовской области Олег Синютка еще две недели назад после истории со взорванным памятником в Гуте Пеняцкой, восстановленным благодаря пожертвованиям жителей окрестных деревень». («Жечпосполита», 13 марта)
- «Польские консульства на Украине временно закрыты. Польша и Украина проводят совместное расследование. Таковы последствия обстрела польского консульства в Луцке в ночь с четверга на пятницу». (Якуб Капишевский, «Дзенник газета правна», 30 марта)
- «В среду около 150 человек блокировали дорогу между Львовом и пограничным пунктом пропуска Рава-Руська — Гребенне. (...) По данным полиции, среди демонстрантов, утверждавших, что они — живущие на Украине поляки, был только один поляк. (...) В одном из автомобилей, на которых приехали протестующие, полиция обнаружила электрический генератор, дрон и петарды». («Газета wyborcza», 1-2 апр.)
- «В пятницу (...) на белорусской границе 14 варшавских адвокатов пытались помочь чеченцам добиться согласия на въезд в Польшу с целью получения статуса беженцев. (...) “Ранее тех, кто в Тересполе ходатайствовал о таком статусе, просто высылали обратно в Беларусь. Сейчас произошло то же самое, но у нас, по крайней мере, есть основания заняться официальной процедурой обжалования вплоть до судебных инстанций”, — объясняет адвокат Сильвия Грегорчик-Абрам, координатор акции. Она подчеркивает, что пограничная служба должна направлять лиц, ходатайствующих о статусе беженца, в специальные центры, где они будут ожидать решения Департамента по делам иностранцев». (Павел Рохович, «Жечпосполита», 20 марта)
- «Сирийская семья, приехавшая два года назад стараниями фонда “Эстера”, хочет отказаться от права на убежище в Польше. Эти люди живут в Германии и не могут пользоваться немецкими социальными льготами. Им угрожает депортация в Польшу. Семья К., состоящая из четырех человек, (...) не хочет жить в Польше. В качестве причин они указывают сложности в изучении польского языка и недоброжелательное отношение поляков к арабам. Тем не менее Департамент по делам иностранцев отказался отменить принятое в августе 2015 г. решение о предоставлении семье К. статуса беженцев. Семья К. обжаловала это решение». («Жечпосполита», 29 марта)
- «В Германии они могут рассчитывать на более солидное пособие, которое позволит им жить на вполне приличном уровне. При этом власти ФРГ также предлагают беженцам интенсивные языковые курсы, которые не только позволяют лучше узнать немецкую культуру, но и найти себе занятие. В Польше же беженцам предлагают только два урока в неделю. Эти люди часто проводят целые годы в ожидании статуса беженца, не имея возможности устроиться на работу и даже как следует выучить язык — и это наносит им серьезную психическую травму», — Марта Пенчек. («Жечпосполита», 29 марта)
- «Мы открываем в Варшаве отделение Американского еврейского комитета (АЕК), апеллируя не только к истории, но и к современности. Польша занимает особое место на карте еврейского мира. Перед войной она была родным домом для более чем 3 млн евреев, местом, где еврейская культура развивалась и процветала. После падения Берлинской стены мы наблюдаем в Польше и во всем регионе возрождение еврейской жизни и возобновление исследований еврейской истории Центральной Европы. АЕК хотел бы принимать в этом участие», — Симона Родан-Бензакуэн, директор польского отделения АЕК. Это организация, созданная для защиты прав человека и развития трансатлантического союза, располагает четырьмя региональными отделениями: в Берлине, Париже, Риме, а теперь еще и в Варшаве. Деятельность польского офиса будет охватывать всю Центрально-Восточную Европу. («Политика», 22-28 марта)
- «Польша живет в постоянном беспокойстве, (...) вызванном страхом перед своими более крупными соседями и их амбициями. Разделы, вторжения, оккупации и тайные соглашения — всё это крайне драматические элементы нашего прошлого. Польша убеждена, что ее интересы могут быть в любой момент принесены в жертву сиюминутным потребностям соседей-хищников, как это уже не раз бывало в прошлом. (...) То же самое можно сказать об Израиле и евреях», — Давид Харрис, председатель АЕК. («Жечпосполита», 13 марта)
- «Встреча Ярослава Качинского с Терезой Мэй на Даунинг-стрит продолжалась более часа. (...) Председатель ПИС сообщил, что разговор главным образом касался будущего поляков, живущих на Британских островах». (Ян Пшемьский, «Газета Польска цодзенне», 25-26 марта)
- «“Мы впервые получили возможность участвовать в событии такого уровня”, — подчеркнул вице-премьер, министр развития и финансов Матеуш Моравецкий в субботу, по окончании саммита G-20 в Баден-Бадене. Двухдневная встреча глав финансовых ведомств и центральных банков группы, объединяющей 19 крупнейших экономик мира, (...) стала главным событием в период председательства Германии в G-20. Польша участвовала в саммите по приглашению министра финансов Германии Вольфганга Шойбле». (Анита Блацак, «Жечпосполита», 20 марта)

- «Рейтинговое агентство “Moody’s” прогнозирует рост польского ВВП в этом году с 2,9% до 3,2%. (...) “Moody’s” оценивает кредитную надежность Польши на А2 (шестая позиция из 24 возможных). С мая 2014 г. перспектива этой оценки является негативной — это означает, что агентство более вероятной считает снижение кредитной надежности, нежели ее повышение». («Жечпосполита», 28 марта)
- «Поставленное Ярославом Качинским (...) условие перехода на евро только в случае достижения Польшей 85% ВВП Германии на душу населения откладывает эту процедуру на долгие годы. Сегодня ВВП Польши на одного человека составляет 55% немецкого ВВП. Возможно, мы никогда не достигнем этого уровня. Так или иначе, условие Качинского исключает возможность вхождения Польши в зону евро в ближайшие 25 лет, считает профессор Станислав Гомулка, главный экономист “Business Center Club”. Экономисты утверждают, что Польша должна перейти на евро по политическим мотивам, для собственной безопасности, чтобы надежно закрепиться в самом сердце ЕС». («Жечпосполита», 16 марта)
- «Прошлогодний дефицит государственного и муниципального секторов оказался самым низким с 2007 года. В 2016 г. он составил 2,4% ВВП, сообщило вчера Главное управление статистики. (...) Скачкообразный рост государственного долга, вычисляемого по методике ЕС, в прошлом году достиг 54,4% ВВП. Этот показатель не только значительно превысил предыдущий (51,1% ВВП в 2015 г.), но и не оправдал надежд министерства финансов, прогнозовавшего 53,7% ВВП». (Марек Хондзинский, «Дзенник газета правна», 4 апр.)
- «В феврале темп инфляции ускорился на 2,2%, сообщает Главное управление статистики. Быстрее всего росли цены на продовольствие и топливо. В ближайшие месяцы нас ожидает очередное повышение цен». («Газета wyborcza», 15 марта)
- «Согласно последнему отчету Главного управления статистики, в 2005 г. бедность коснулась 45% поляков, в 2008 г. этот показатель снизился до одной трети, а в 2015 г. — до 23,4%. По данным Евростата, это 8,8 млн жителей Польши. Кого в ЕС считают бедным? (...) Это, в том числе, те, кто зарабатывает менее 60% средней заработной платы в данной стране. Зарабатывающие больше этой суммы считаются зажиточными, зарабатывающие меньше — бедными. В 2015 г. среднестатистический поляк зарабатывал в среднем 2,2 тыс. злотых в месяц. Исходя из этого, под угрозой бедности находятся те, чей ежемесячный доход не превышает 1,3 тыс. злотых». (Анна Попёлек, «Газета wyborcza», 8-9 апр.)
- «Большой оркестр праздничной помощи подвел итоги 25-го финала. В 2017 году на счет фонда поступило более 105,5 млн злотых. В прошлом году было собрано 72 миллиона. Результаты этого года можно считать рекордными. (...) В ходе 25-го финала собирались деньги для детей, проходящих лечение в педиатрических отделениях, а также для пожилых людей». («Жечпосполита», 8 марта)
- «“Я помогаю собакам более комфортно перейти в лучший мир, — говорит Кристина Симайер, директор хосписа для собак “Старушково” в Карпаче. Раньше она заведовала интернациональным пансионатом, из окон которого открывался прекрасный вид на гору Снежка и куда много лет подряд приезжало много туристов. Не так давно Кристина Симайер отдала пансионат животным. (...) В “Старушково”, который начал свою работу в марте 2015 года, живут 44 собаки и три кошки. “Эти зверушки были выброшены на улицу, словно мусор на свалку, — говорит Кристина. — Мне знакомо это состояние. Когда-то родители выгнали меня из дома. (...) Прежде чем я попала в детский дом, мне пришлось жить в собачьей будке”». (Магдалена Глаз, «Газета wyborcza», 18-19 марта)
- «В Скарышеве, неподалеку от Радома, в очередной раз прошли “Встемпы” — большая ярмарка лошадей, продаваемых на убой. Впервые в этом мероприятии участвовало так много защитников прав животных. (...) На выкуп лошадей (...) было собрано почти 680 тыс. злотых. (...) Активисты фонда “Тара” купили 150 лошадей (...), фонда “Центаурус” — более двадцати. (...) В прошлом году эти фонды выкупили в Скарышеве полтора десятка лошадей. Некоторые животные были в таком плачевном состоянии, что несколько дней спустя умерли в ветеринарных клиниках». («Газета wyborcza», 7 марта)
- «Охотники из Польского охотничьего союза, во главе с министром Яном Шишкой, 11 февраля варварски убили почти 500 фазанов, стреляя в птиц, выпускаемых из клеток. Отстрел фазанов проходил с грубым нарушением охотничьей этики. По мнению одного из специалистов в области охотничьего права, Польский охотничий союз должен применить дисциплинарное взыскание по отношению к участникам инцидента. (...) По данным Главного управления статистики, в охотничьем сезоне 2014/2015 “добыто”, как сказано в официальных документах, около 130 тыс. фазанов. (...) Точного количества отстреленных птиц установить не удалось (...), поскольку некоторые фазаны не были найдены. Часть из них в муках умерла от ран». (Роберт Юршо, «Ангора», 19 марта)
- «Хозяева дома, находящегося в окрестностях Кросно на границе ландшафтного парка, потребовали от Государственного казначейства и министра окружающей среды возмещения ущерба, нанесенного дятлами фасаду дома. Эти охраняемые птицы выдалбливают в стенах дома отверстия, в которых потом строят гнезда. (...) В 2014 г. хозяева дома обратились в Центральную дирекцию охраны окружающей среды с просьбой выдать им разрешение на отстрел дятлов. (...) Разрешения они не получили». (Роберт Хорбачевский, «Ангора», 28 марта)
- «Решение об увеличении объема вырубki деревьев в Беловежской пуще не подлежит рассмотрению в судебных инстанциях, решил вчера Воеводский административный суд в Варшаве. (...) Утвержденное министром Яном Шишкой приложение относится к плану управления лесом на 2012-2021 годы. В нем предусмотрено трехкратное увеличение вырубki и запланирована добыча более 188 тыс. кубометров древесины. (...) Предыдущий план предусматривал добычу 63 тыс. кубометров». (Уршула Мировская-Лоскот, «Дзенник газета правна», 15 марта)

- «Директор Региональной дирекции Государственных лесов в Белостоке назначил советника по вопросам общественного образования. Им стал... священник Томаш Гжегож Душкевич, который в январе этого года был назначен советником по вопросам взаимодействия с региональной общественностью». (Юлия Шипульская, «Ангора», 19 марта)
- «Представляющий Свентокшиское воеводство депутат от “Гражданской платформы” Артур Герада обратился к мэру Кельце Войцеху Любавскому с просьбой разрешить посадку дубов на своем городском участке. (...) Мэр отказал, мотивируя это тем, что “подобная инициатива может быть расценена как попытка втянуть наш город в антиправительственную протестную деятельность”». («Газета wyborcza», 22 марта)
- «Мартовский опрос Института рыночных и социологических исследований демонстрирует ухудшение оценок деятельности премьер-министра Беаты Шидло (март 2016 г.: “хорошо” — 45%, “плохо” — 51%; март 2017 г.: “хорошо” — 33,2%, “плохо” — 62,3%) и президента Анджея Дуды (март 2016 г.: “хорошо” — 46,9%, “плохо” — 49,2%; март 2017 г.: “хорошо” — 39,7%, “плохо” — 56,5%)». («Жечпосполита», 21 марта)
- Поддержка партий: «Право и справедливость» — 27%, «Гражданская платформа» — 24%, Кукиз'15 — 11%, «Современная» — 8%, Союз демократических левых сил — 5%, крестьянская партия ПСЛ — 3%, «Вместе» — 3%, «Свобода» (бывшая КОРВиН — «Коалиция обновления Республики – воля и надежда») — 2%, прочие — 2%, не определились с симпатиями — 15%. Опрос «Кантар паблик», 23 марта. («Газета wyborcza», 25-26 марта)

3: Экономическая жизнь

Отношения между малым и крупным бизнесом довольно напряженные, как следует из исследования Союза предпринимателей и работодателей, о чем сообщает газета «Жечпосполита». В среде малого предпринимательства господствует убеждение, что крупные фирмы редко выражают согласие сотрудничать с малыми, злоупотребляя своими доминирующими позициями, затягивая, например, сроки платежей. Одновременно сектор малых и средних предприятий понимает, что сотрудничество с крупным бизнесом крайне выгодно. Это, прежде всего, постоянный и надежный доход, престиж, контакты, повышение стандартов. Министерство развития намеревается поддержать сотрудничество малых и крупных фирм. Государственная администрация, как самый крупный заказчик, предполагает формировать портфель общественных заказов (например, в дорожном строительстве) таким образом, чтобы в их реализации участвовали малые и средние фирмы. «Нельзя принудить к сотрудничеству малый и крупный бизнес, — отмечает в статье в «Жечпосполите» председатель Союза предпринимателей и работодателей Цезарий Казимерчак, — но можно это сотрудничество стимулировать через так называемое мягкое право, то есть благодаря позитивным примерам». Поэтому Союз под покровительством ведомства развития инициировал работу над кодексом удачного практического сотрудничества с малым и средним бизнесом.

Правительство также намеревается предоставить малым и средним фирмам льготы, которые могут снизить налогообложение на 20-30%, — сообщает «Дзенник газета правна». Предложение может оказаться особенно выгодным для мелких предприятий с низкими производственными издержками. Такая налоговая реформа будет способствовать ограничению серого сектора экономики, который сегодня, согласно оценке, охватывает около 600 тыс. фирм.

Почти у половины работающих в Польше в прошлом году повысилась заработная плата. В каждом втором случае прибавку предложил сам работодатель, в каждом пятом — это была реакция на просьбу работника. В трети случаев повышение было запланированным, ежегодным. Существенно, что повышение оплаты труда обусловлено не только административным решением увеличить минимальную зарплату, поскольку рост заработной платы заметен, прежде всего у лиц с высокими доходами, — пишет Анна Цесляк-Врублевская в газете «Жечпосполита». 60% опрошенных (из числа тех, кого коснулось повышение) зарабатывали 3-4 тыс. злотых в месяц, а 55% — свыше 4 тыс. злотых. Рынок труда испытывает дефицит специалистов, так что необходимость повышать заработок все более настойчива. Фирмы начинают внимательнее анализировать системы ставок, чтобы оптимально удовлетворить возрастающие ожидания работников. В системе оплаты труда все большую роль играют также дополнительные бонусы, которые должны усилить мотивацию работающих, благодаря, например, сближению профессиональной и частной жизни (медицинское обслуживание, пособия на семью и т.п.). Экономисты надеются, что позитивные для работников тренды сохранятся также и в текущем году.

Поменяем солому на электроэнергию, — пишет в газете «Жечпосполита» Каролина Баца-Погожельская. Норвежский государственный фонд «Norges Bank Investment Management», активы которого оцениваются в 850 млрд долларов, отказался от инвестиций в польские энергетические предприятия, работающие преимущественно на угле. Это, однако, не означает, что норвежцы вообще не хотят инвестировать в польскую энергетику.

Производитель возобновляемой энергии «Tergo Power» намеревается построить в Польше пять теплоэлектростанций, работающих... на соломе. Каждый блок мощностью около 50 мегаватт обойдется в сумму около 170 млн евро. Годовые ресурсы соломы инвестор оценивает в 10 млн тонн. Каждая из запланированных электростанций будет потреблять по 1-1,5 млн тонн. Стоимость производства электроэнергии, почти в два с половиной раза больше, чем на угольных станциях, оправдывается тем, что не происходит выброса углекислого газа, к чему обязывает Польшу Европейский союз. Первые энергетические блоки на биомассе должны быть сооружены в Люблине и соседнем Билгорае, остальные — на западе Польши. Дополнительное преимущество: пепел может использоваться в сельском хозяйстве как удобрение. Возможен бартер с поставщиками соломы.

В рамках приграничной торговли иностранцы потратили в Польше в прошлом году почти 40 млрд злотых, — сообщает «Дзенник газета правна». Больше всего денег оставили в Польше немцы. Только в IV квартале 2016 года их приехало в Польшу 15,4 млн, каждый потратил в среднем 411 злотых, всего свыше 3 млрд злотых, преимущественно на приобретение строительных материалов и оборудования для домашнего хозяйства, а также электроники. Много покупок совершают на приграничных территориях украинцы и белорусы. Серьезным поводом для огорчений стала для предпринимателей Варминско-Мазурского воеводства и Гданьска приостановка с 4 июля прошлого года малого приграничного движения с Россией. Первоначально запрет коснулся также Украины. Правительство объясняло это соображениями безопасности в период саммита НАТО и «Всемирных дней молодежи». В августе приграничное движение восстановилось, но лишь на границе с Украиной. А вот затраты граждан России в IV квартале оказались более чем на 10% ниже по сравнению с концом 2015 года. Россияне покупали, прежде всего, мясо, кофе, сладости. Покупали коробками, часто возвращались через несколько дней — вероятно, приобретали, чтобы перепродать. Предприниматели Калининградской области также несут потери, поскольку в ответ на политику польских властей и Россия приостановила малое приграничное движение. После такого решения в Калининград поехало на 57,5% меньше жителей Польши и на столько же уменьшились их затраты на приграничной территории.

Питание вне дома — это существенный показатель роста уровня жизни. Как следует из доклада «Польша на тарелке», который рассматривает газета «Жечпосполита», только 36% граждан не пользуются никакой из форм услуг общепита. В прошлом году однократные затраты среднестатистического жителя Польши на питание вне дома составляли в среднем 35 злотых на человека. Такую форму питания выбирают все больше людей, и это касается не только крупных городов. Изменяются кулинарные предпочтения и предпочтительные формы общепита. Все больше открывается пиццерий и сетей фаст-фуда, сокращается численность рабочих столовых и закусочных. Рестораторы все чаще привлекают посетителей своими завтраками и обедами, которые раньше обычно входили в сферу домашнего питания. Руководство «McDonald's Польша» заявляет, что на рынке общественного питания обостряется конкуренция, в рамках которой отдельные заведения переходят на круглосуточную работу.

По мнению Аниты Блашак («Жечпосполита»), питанию вне дома способствует растущая зажиточность, связанная, прежде всего, с улучшением конъюнктуры на рынке труда, с которой, в свою очередь, связан второй фактор: нехватка времени. Организация экономического сотрудничества и развития подтверждает, что поляки — один из самых загруженных работой народов в мире.

Польская косметика все лучше продается во всем мире, — сообщает «Жечпосполита». Прошлый год увенчался очередным рекордом в экспорте: его стоимость достигла почти 13 млрд злотых, то есть выросла на одну шестую. Фирмы всё более заинтересованы вступлением на новые, в том числе отдаленные, рынки. Расширяется номенклатура польских косметических товаров, в особенности косметики для макияжа и гигиенических средств, в странах Ближнего Востока. Растет также экспорт на Дальний Восток, в особенности во Вьетнам и Корею. В настоящее время около 25-30% польского экспорта косметики — это продукция фирм с преобладанием польского капитала. Многие из них в течение ряда лет наращивают экспорт в темпе, выражающемся двузначной цифрой. Как информирует в газете «Жечпосполита» Збигнев Инглёт, председатель объединения, производящего известную во всем мире косметику для макияжа, его фирма имеет свои салоны в 80 странах. После прошлогоднего дебюта в Палестине и Южной Корее фирма планирует в ближайшее время открытие салонов, в частности, в Венесуэле, Ираке и Египте. Из статистических данных следует, что крупнейшими потребителями польской косметики являются Великобритания и Германия; хотя в первой тройке потребителей оказалась также Россия, все же 70% поступлений от экспорта обеспечивают развитые рынки в первую очередь стран Европейского союза.

Е.Р.

4: Старая Вислоцкая на новые времена

Эта женщина была гинекологом, сексологом, но прежде всего, автором самой, пожалуй, нашумевшей «книги полезных советов» в Польской Народной Республике, а именно, опубликованного в 1978 г. экспертного пособия «Искусство любви». Михалина Вислоцкая — ибо речь идет именно о ней, — несомненно, являет собой одну из самых любопытных и наиболее красочных фигур того периода упадка, когда коммунизм клонился к закату. Она доказала, что даже в серые, жесткие и консервативные времена можно придерживаться собственной концепции жизни. Но для этого требуется немного безумия и отваги. Мало того, что свои размышления и многообразный опыт она перековала в одну из наиболее известных польских книг, — вдобавок ей удалось еще разрушить и ниспровергнуть табу, связанные с сексом, а также революционизировать любовную жизнь своих соотечественников.

На долю самой прославленной польской женщины-сексолога выпала достаточно интересная жизнь, хотя далеко не всегда ее жизненный путь бывал устлан розами. Михалина Браун (такова ее девичья фамилия) познакомилась со Станиславом Вуттке (позднее он сменил фамилию на Вислоцкий) в 1933 г., когда была еще девочкой-подростком, а замуж за него вышла в 18-летнем возрасте — в самом начале Второй мировой войны. Станислав был ее первой любовью, ментором, учителем, но при этом — человеком властолюбивым и эгоцентричным; он быстро изолировал молоденькую жену от семьи, а также от друзей. «Отец был черствым, холодным человеком. Он обладал энциклопедическими знаниями, был очень начитан и умен, но совершенно не умел любить. Не выносил животных, зрелище калеки на улице — а после войны их было множество — коробило отца, оскорбляя его эстетические чувства. Он настаивал, что мы не должны выходить из дома. Женщины бегали за ним, поскольку он был высоким и красивым — такой нордический тип с голубыми глазами. Мама поклонялась ему, будто божеству, а когда отец говорил, что другие женщины для него не существуют, и что он всегда будет любить ее сильнее всех на свете, мама верила ему», — вспоминала спустя многие годы дочь Вислоцких, Кристина Белевич Violetta Ozminkowski, *Córka o Michalinie Wisłockiej: Kochać to ona umiała, ale nie umiała żyć* (Дочь о Михалине Вислоцкой: Любить-то она умела, но не умела жить). Текст с сайта gazeta.pl — Примеч. Автора.

Михалина Вислоцкая нашла, однако, способ противодействовать агрессивному властолюбию мужа: на протяжении долгих лет она жила в любовном треугольнике, делясь супругом со своей ближайшей подругой. «Ванда была такой типичной женщиной, немного в стиле Мэрилин Монро — вся в кудряшках, золотистая, слегка полноватая и сладкая. Мужчины ею восторгались. (...) В итоге мама придумала, что затащит Ванду к себе и поможет ей окончить среднюю школу, потому что у той всегда были проблемы с учебой. Но каким путем убедить Стася, чтобы он не вышвырнул ее одним пинком? Тогда моя мама, деликатно выражаясь, подсунула ему эту девушку.(...) Поначалу матушка хотела, чтобы это была чисто дружеская конфигурация. Но очень скоро сориентировалась, что, если она не согласится, чтобы ее любимый Стасик спал с Вандой, то он попросту прогонит эту девицу. А маме не хотелось, чтобы он ее выгонял. Другого выхода не было», — вспоминает Белевич Urszula Jabłońska, *Sztuka kochania, czyli trójkąt z dwójką — rozmowa z córką Michaliny Wisłockiej* (Искусство любви, или треугольник с парой — беседа с дочерью Михалины Вислоцкой), «Wysokie Obcasy», 4 lipca 2014.

Дети Станислава Вислоцкого: дочь Кристина, которую он имел с Михалиной, а также сын Кшиштоф, которого родила ему любовница Ванда (официально он числился братом-близнецом маленькой Крыси), — появились на свет почти одновременно. Спустя несколько лет, после расставания с женой, равно как и с любовницей Вислоцкий без зазрения совести бросил своих восьмилетних детишек: «Запомните раз и навсегда! Чтобы никому из вас даже в голову не пришло звонить мне или как-то со мной контактировать! С сегодняшнего дня детей у меня больше нет!» Violetta Ozminkowski, Michalina Wisłocka. *Sztuka kochania gorszy cielki* (Михалина Вислоцкая. Искусство любви совратительницы). Wyd. Prószyński i S-ka, Warszawa 2014, s. 145.

Михалина, Станислав и Ванда вместе пережили тяжелые военные времена и нелегкие послевоенные. Во время войны они работали в отделе сыпного тифа Государственного института гигиены. Были «кормителями вшей»: «Работа в одном из подразделений этого института обладала многими достоинствами, поскольку, помимо того, что она обеспечивала продовольственный паек — тридцать яиц в неделю и дополнительно четверть буханки черного хлеба, четверть килограмма свекольного мармелада, полпачки маргарина и сто пятьдесят граммов сахара, — данное занятие отнимало не слишком много времени. В результате все трое могли в послеобеденные часы валяться в саду на солнышке, будучи отделенными высокой живой изгородью от военной действительности» Op.cit., s. 94. Спустя десяток с лишним лет Вислоцкой удалось вылечить от токсичной любви.

Массу времени они уделяли учебе. Вислоцкий очень заботился о всестороннем образовании жены. Ему, однако, хотелось, чтобы Михалина после двух лет занятий медициной завершила обучение и ограничилась ролью его ассистентки. Тем не менее, она в 1953 г. окончила медицинскую академию и защитила диплом. Ее практическая деятельность протекала в акушерско-гинекологическом отделении, а со временем она занялась еще и научной работой. В 1957 г. Вислоцкая вместе с проф. Богданом Беднарским основала «Общество сознательного материнства» — организацию, поддерживающую сексуальное просвещение молодежи.

«Поликлиника, где мы вели амбулаторный прием, располагалась на площади Трех крестов, 16 (в самом центре Варшавы — Э. В.), причем у нас работало несколько профессоров из варшавских больниц. Надо сказать, наша деятельность порождала чертовское сопротивление! В прессе бушевали страшные скандалы. (...) К нам приходили толпы женщин. Им некуда было пойти по поводу контрацепции. А мы каждый год получали из каких-то английских излишков или запасов противозачаточные колпачки и кольца. (...) Я призывала людей иметь столько детей, сколько им надо, говорила, чтобы они прерывали акт либо пользовались презервативами. (...) Когда я разъезжала по деревням Жешувского воеводства, меня предостерегали, что ксендзы меня съедят. Ксендз появлялся всегда, никогда не бывало, чтобы он не пришел. Местный врач тоже. И кто же нас изводил и выдавливал? (...) Вовсе не ксендз, а врач. Ксендз не произносил ни слова, а доктора занимались выскабливанием девушек и потому нисколько не хотели таких конкурентов, как мы. Они зарабатывали деньги, а тут вдруг я привозила кольца и вместе со своей медсестрой подбирала их женщинам. Мы ездили, словно паломники, ратующие за сознательное материнство (смех)» Darek Zaborek, Seksualistka. Rozmowa z dr Michaliną Wisłocką (Сексуалистка. Беседа с д-ром Михалиной Вислоцкой), «Duży Format», 20 września 2004. Дочь Вислоцкой вспоминает: «Мама рассказывала мне, что сама избавилась от трех беременностей, но никогда и никому в этом не призналась. Да она и боролась всю жизнь за контрацепцию по той причине, что знала, насколько подобные решения трудны и болезненны для женщины. Всякий раз, когда мама беременела, ее подводило какое-нибудь противозачаточное средство. Она тестировала их на себе» Op. cit., s. 159.

Ее собственная сексуальная революция началась довольно поздно, уже после развода с мужем. «В 1950-х годах, после эмоционального расставания со своим мужем Стасиком Вислоцкая приехала однажды в знаменитые приозерные Любневицы, где находился дом отдыха для трудящихся, и познакомилась там с бывшим матросом, который вел культурно-воспитательную работу среди пляжников. Между ними быстро вспыхнул роман. Юрек был открытым, а как матрос имел за плечами изрядное количество сексуального опыта и чего-то такого, что сегодня мы назвали бы сексуальным интеллектом. Он любил разговаривать с женщинами, и Вислоцкая немало черпала из его знаний. (...) Впрочем, она сама тоже любила разговаривать с женщинами, интересовалась их жизнью, помогала им решать проблемы, возникавшие как в супружеских союзах, так и в отношениях с детьми. Г-жа Вислоцкая открыто и с готовностью разъясняла женщинам, насколько велико значение сексуальных отношений. Собственные отношения с Юреком помогли ей открыть свою женственность и испытать счастье в сексуальной жизни. Вислоцкая любила мужа и его интеллект; ей хотелось, чтобы их супружеская пара была похожа на Марию Склодовскую-Кюри и Пьера Кюри, но они со Станиславом не подходили друг другу сексуально. Лишь в Любневицах она впервые пережила такие сексуальные отношения, которые дарили ей счастье» Karolina Kowalska, Zbigniew Izdebski: Region płynący winem i miłością (Регион, где течет вино и любовь). «Rzeczpospolita», 7 kwietnia 2017.

Если бы не тот роман в доме отдыха, ее книга «Искусство любви», наверно, никогда бы не родилась. «Всю жизнь эта женщина грезилась о карьере, ей всегда хотелось открыть что-нибудь важное. В сфере цитологии у нее это не очень получалось, так что упомянутая книга стала венцом ее мечтаний. Она превратилась в знаменитость, а каждый человек меняется, когда делается знаменитым. Если люди, с которыми ты соприкасаешься, годами говорят тебе, какая ты чудесная, то в конечном итоге начинаешь в это верить. И подобная вера портит человека. Никто, пожалуй, не устоит против такого преклонения. (...) Мама не хотела заниматься внуками. Сколько раз я ее об этом просила, она всегда чувствовала себя плохо и у нее болело сердце. Так что в результате я к этому привыкла. Но после того как мама повесила листок с указанием часов, когда мне можно прийти к ней поболтать, я прямо-таки взбесилась! Порой она вела себя, словно раскапризничавшаяся прима-балерина, но это была не ее вина, — такая манера пришла вместе с благами материального достатка», — говорила дочь Вислоцкой. А сложную натуру своей матери она характеризовала коротко: «У мамы наблюдалось нечто вроде раздвоения личности. Одна Михалина была человеком, который стремился к цели по трупам. А вторая Михалина выглядела слабой, любящей женщиной, которую очень легко ранить. Первую из них знала я, ее семья, знакомые. А вторую знали только ее мужчины. Кроме того, из любви моя мама только брала, она черпала из нее обеими руками. А я под любовью понимаю скорее готовность отдавать. Но на свете должны быть и те, и другие. Такие, которые берут, и такие, которые дают» Urszula Jabłońska, Sztuka kochania, czyli trójkąt z dwójką (Искусство любви, или треугольник с парочкой...).

В ее книге, помимо большого и многообразного содержания, нашли себе место скромные черно-белые графические фигуры, изображенные в разных сексуальных позициях. Вислоцкая вспоминала: «Когда книга ["Искусство любви"] выплыла "в люди", случилась такая революция, такой сумасшедший дом, что все восторгались, и каждому хотелось ее иметь. Ах, сколько у меня есть этих левых копий, ведь на базарах делали копии. Допечатки тиража шли одна за другой. И тогда это называлось сексуальной революцией Вислоцкой. Но моя революция была не столько сексуальной, сколько эротической. Меня интересовала любовь, так как борьба там шла за любовь. И меня признали Буддой. У нас в стране напечатали около семи миллионов. После чего

книга стала настолько модной, что русские заключили договор на пять миллионов экземпляров. Потом допечатали, но мне в этом не признались и не заплатили. Потом китайцы. У меня здесь есть Вислоцкая по-китайски, но это как-то смешно. В соседних социалистических странах тоже кое-что издали, — вспоминала Вислоцкая. — В середине 90-х годов я как-то услышала от моих друзей, что все вдруг вновь стали искать "Искусство любви". Я спрашиваю: "Что случилось?". Оказывается, что вся эта скучная жвачка из порнофильмов уже, видимо, опротивела людям. Что там нет никакого существенного содержания, только нога вверх, нога вниз. А в "Искусстве..." говорится и о том, что надо делать, если у кого-то возникли какие-то проблемы, как это исправить, — такие полумедицинские главы. И снова пошли тиражи» Darek Zaborek, Seksualistka..., op. cit.

В последнее время вокруг Михалины Вислоцкой опять поднялся шум — благодаря кинофильму^{Фильм «Искусство любви, или треугольник с парочкой». Реж. Мария Садовская, сценарий: Кшиштоф Рак.}, который сняли на базе ее биографии, вышедшей из-под пера Виолетты Озминковской. Историю жизни этой польской женщины-сексолога польские зрители могли посмотреть на большом экране в первые месяцы нынешнего года — как раз в тот момент, когда о правах современных польских женщин, в том числе об их праве на контрацепцию и аборт громко заговорили по всему миру. Дело в том, что прошлый, 2016 год изобиловал идеями и замыслами правящей партии, которые ограничивали права граждан, в частности, был среди них и проект практически полностью запрещающий прерывание беременности. Где-то под конец сентября минувшего года сейм намеревался приступить к работе над проектом закона, который резко заострял законодательство в области аборт: новый правовой акт должен был запретить прерывание беременности даже в тех немногочисленных случаях, где оно допускается ныне действующим законодательством — уже и без того рестриктивным. В результате имели место общепольские протестные марши женщин, называвшиеся «черным протестом», — марши, которые эхом отозвались по всему миру. Вероятно, благодаря этой солидарности и «всенародному ополчению» полек вышеупомянутый закон пока не подвергся изменениям.

Посему может казаться, будто фигура Михалины Вислоцкой прекрасно вписывается в тот климат, который доминирует последние годы, а ее недавно возобновленный бестселлер заинтересует новых читателей. Но произойдет ли это на самом деле? Ведь жесткое разделение ролей мужчины и женщины, столь естественное еще 40 лет назад, претерпело изменение.

Среди голосов, убежденно говорящих об актуальности экспертного пособия Вислоцкой, порой звучат и критические. «К сожалению, "Искусство любви" перестало быть актуальным, разве что мы удовольствуемся констатацией того, что призывы к любви, нежности и взаимному уважению партнеров по-прежнему актуальны. (...) "Искусство любви" было бы ценной книгой, если бы издатель (речь идет о новейшем издании — Э. В.) снабдил ее солидным критическим комментарием и представил в качестве любопытной диковины, чисто исторической публикации, важного этапа в польском дискурсе о сексуальности, — а не как источник вневременной мудрости. (...) Хотелось бы верить, что подавляющее большинство читателей нового издания "Искусства любви" воскликнет: «Стоп!! Времена переменялись!», — после чего отложит книгу Вислоцкой в чулан со старьем, где ей и место. Но я замечаю в ней много известных и излюбленных ныне мотивов: аборт как зло; плод, который убегает от иглы; (...) женщины, сами провоцирующие изнасилование, когда ходят туда, где не должны появляться; кокетки, за которыми мужчина попросту гонится, охваченный извечным инстинктом охотника; запрограммированные матери, которые до третьего года жизни ребенка должны обеспечивать ему исключительную заботу и лишь позднее, возможно, вправе думать о возвращении на работу. В этом смысле "Искусство любви" актуально (...). Но я не знаю, хорошая ли это для нас новость» Olga Wróbel, «Sztuka kochania» aktualna? (Актуально ли «Искусство любви?»), «Krytyka Polityczna», 2 lutego 2017..

Несмотря на прошедшие с тех пор годы и естественное «окаменение» взглядов, изложенных в книге Вислоцкой, не вызывает сомнения, что именно этой женщине мы обязаны первому опыту массового сексуального просвещения в Польше, когда нашим соотечественникам черным по белому показали, каким образом черпать удовольствие от секса, каким образом переживать и пестовать любовь.